

УДК 341.4

DOI 10.17150/2500-4255.2019.13(2).332-339

ВОПРОСЫ ЛЕГИТИМНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА В ЕГО ОТНОШЕНИЯХ С АФРИКАНСКИМИ ГОСУДАРСТВАМИ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

Ж.-Б. Букуру, А.М. Солнцев

Российский университет дружбы народов, г. Москва, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
26 декабря 2017 г.Дата принятия в печать
8 апреля 2019 г.Дата онлайн-размещения
26 апреля 2019 г.

Ключевые слова

Международный уголовный суд;
легитимность; международные
преступления; Африканский союз;
африканские государства; выход
из Римского статута МУС;
Африканский суд справедливости
и прав человека; Римский статут

Финансирование

Публикация подготовлена
в рамках реализации Проекта 5-100
Министерства науки и высшего
образования РФ

Аннотация. Авторы рассматривают вопросы легитимности создания и деятельности Международного уголовного суда (МУС) в восприятии африканских государств. В статье указывается, что изначально африканские государства поддерживали идею создания МУС и активно участвовали в его учреждении и развитии. Однако после того как были инициированы расследования в отношении действующего президента Судана Омара аль-Башира и других африканских официальных лиц (действующего президента Кении Ухуру Муйгай Кеньятта и вице-президента страны Уильяма Самой Руто, бывшего главы Великой Ливийской Арабской Джамахирии Муаммара Каддафи, бывшего президента Кот-д'Ивуара Лорана Гбагбо и др.), МУС начал терять свою легитимность в глазах большинства африканских лидеров, которые стали воспринимать его как политический инструмент западных государств. В результате Африканский союз в своих резолюциях (13 (XIII), 987 (XXIX), 952 (XXVIII) и др.) начал призывать африканские государства не сотрудничать с МУС в рамках осуществления ордеров на арест действующих официальных лиц и в конечном счете к массовому выходу из Римского статута МУС 1998 г., считая, что данный Суд выборочно преследует только африканцев. Вслед за этим в 2016 г. три африканских государства (Бурунди, Южно-Африканская Республика и Гамбия) заявили о том, что намерены выйти из Римского статута. Однако ЮАР и Гамбия по причине происшедших внутри них политических событий, а также из-за давления западных государств этого не сделали, и только Бурунди 27 октября 2017 г. вышла из Римского статута 1998 г. Кроме того, Африканский союз начал процесс создания Международной уголовной палаты при своем региональном суде — Африканском суде справедливости и прав человека (Протокол Малабо 2014 г.), что является, по мнению авторов, реакцией африканских государств на деятельность МУС. По итогам исследования предложено провести соответствующую реформу Международного уголовного суда для обеспечения его независимости и беспристрастности при осуществлении им функций по борьбе с международными преступлениями и безнаказанностью, а также развивать региональное международное уголовное правосудие в Африке.

THE ISSUES OF LEGITIMACY OF THE INTERNATIONAL CRIMINAL COURT IN ITS RELATIONS WITH AFRICAN COUNTRIES IN THE SPHERE OF COUNTERACTING INTERNATIONAL CRIMES

Jean-Batiste Bukuru, Aleksandr M. Solntsev

People's Friendship University of Russia (RUDN), Moscow, the Russian Federation

Article info

Received
2017 December 26Accepted
2019 April 8Available online
2019 April 26

Keywords

International Criminal Court; legitimacy;
international crimes; African Union;
African countries; withdrawal

Abstract. The authors study the legitimacy of the establishment and work of the International Criminal Court (ICC) from the perspective of African countries. They point out that African countries initially supported the idea of creating the ICC and actively participated in its establishment and development. However, after the Court initiated investigations regarding the current President of Sudan Omar Al-Bashir and other African leaders (current President of Kenya Uhuru Muigai Kenyatta, its Vice-President William Samoei Ruto, former Head of the Great Libyan Arab Jamahiriya Muammar Gaddafi, the ex-President of Cote d'Ivoire Laurent Gbagbo, and others), the ICC began to lose its legitimacy in the eyes of most African leaders, who started to perceive it as a political instrument of Western countries. As a result, the African Union in its Resolutions (13 (XIII), 987 (XXIX), 952 (XXVIII) and others) called on African countries to stop cooperating with the ICC concerning warrants for the arrest of current officials and, finally, to totally

from the Rome Statute of the ICC; the African Court of Justice and Human Rights; Rome Statute

Acknowledgements

The article was prepared within the Project 5-100 of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation

withdraw from the Rome Statute of the ICC of 1998 because it believed that the Court is selective in its persecution of Africans only. Following this, three African countries (Burundi, the South African Republic and Gambia) announced in 2016 that they intend to withdraw from the Rome Statute. However, the South African Republic and Gambia did not do this due to internal political situation and pressure from the Western countries, and only Burundi withdrew from the 1998 Rome Statute on October 27, 2017. Besides, the African Union initiated the establishment of the International Criminal Chamber within its regional court — the African Court of Justice and Human Rights (Malabo Protocol of 2014); the authors believe it to be the reaction of the African countries to the activities of the ICC. Based on their research, the authors suggest reforming the International Criminal Court to ensure its independence and impartiality in fighting international crimes and impunity, as well as developing regional criminal justice in Africa.

Африканские государства и создание МУС: легитимность происхождения

Международный уголовный суд (МУС) в истории международного права является уникальным судебным учреждением. Он обладает универсальной юрисдикцией в отношении международных преступлений, таких как преступления геноцида, преступления против человечности, военные преступления и преступления агрессии; в отношении последних МУС не осуществлял преследования, поскольку не было согласовано их нормативно закрепленное определение¹. В январе 2017 г. государства — участники Римского статута не смогли прийти к единому мнению по поводу преступления агрессии. Такое согласие было достигнуто 14 декабря 2017 г. в рамках конференции государств — участников Римского статута², когда стороны решили, что юрисдикция Суда будет распространяться на преступление агрессии с 17 июля 2018 г.³

МУС был создан с целью «положить конец безнаказанности виновных в совершении международных преступлений и тем самым способствовать предотвращению тяжких преступлений, угрожающих миру, безопасности и благосостоянию мира»⁴. Суд был создан на ос-

нове международного договора — Римского статута, принятого 17 июля 1998 г. и вступившего в силу в 2002 г. [1, с. 47]. В отличие от ранее созданных международных уголовных трибуналов, МУС является первым постоянным органом международной уголовной юстиции [2, р. 9]. В Римском статуте МУС участвует 123 государства, 33 из которых — африканские [3]. Таким образом, африканские государства составляют самую большую региональную группу государств — участников Римского статута.

С позиции африканских государств легитимность МУС на момент его создания находилась на высоком уровне. Отметим, что легитимность международного органа может варьироваться в зависимости от разных точек зрения. Жан д'Аспремон и Эрик де Брабэзере заявляют, что вопрос о легитимности международных организаций может возникнуть, когда в контексте реформы учредительного договора соответствующих организаций предусматривается расширение полномочий организации. То же самое верно, когда государства рассматривают возможность прекращения деятельности организации или выхода из нее [4]. Следовательно, легитимность международного органа, в данном случае МУС, может быть выражена путем придания ему больших полномочий (в данном случае международный орган пользуется большой легитимностью) либо выходом из него государств-членов (в данном случае международный орган теряет легитимность). Например, в 2016 г. Великобритания начала процедуру выхода из ЕС (Brexit)⁵. По мнению некоторых авторов, легитимность МУС означает, что: 1) большинство государств на всех континентах являются участниками МУС и (или) признают

¹ Конференция по обзору Римского статута Международного уголовного суда (Кампальские поправки к Римскому статуту), 2010 г. URL: https://asp.icc-cpi.int/iccdocs/asp_docs/RC2010/AMENDMENTS/CN.651.2010-ENG-CoA.pdf.

² Activation of the jurisdiction of the Court over the crime of aggression : resolution ICC-ASP/16/Res.5. URL: https://asp.icc-cpi.int/iccdocs/asp_docs/Resolutions/ASP16/ICC-ASP-16-Res5-eng.pdf.

³ Поправки к Римскому статуту МУС относительно преступления агрессии ратифицировали 35 государств. URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XVIII-10-b&chapter=18&lang=en.

⁴ Римский статут Международного уголовного суда 1998 г. : преамбула. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901750575>.

⁵ Closing statement on Second Reading of EU (Notification of Withdrawal) Bill. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/closing-statement-on-second-reading-of-eu-notification-of-withdrawal-bill>.

его деятельность полезной и справедливой; 2) большинство граждан как в развивающихся, так и в развитых регионах, имеющих разные политические системы, считают, что его работа позволяет обеспечивать международное правосудие и мир [5, р. 803]. В связи с этим можно сказать, что МУС не воспринимается одинаково во всех государствах независимо от уровня их развития или политического режима.

Следует отметить, что изначально африканские государства активно участвовали в создании МУС. В феврале 1998 г. представители 25 африканских стран провели встречу в Дакаре (Сенегал) [6], в ходе которой была принята Дакарская декларация об учреждении Международного уголовного суда⁶. В рамках данной встречи африканские государства призвали к созданию эффективного и независимого Международного уголовного суда и закрепили в Дакарской декларации положение о том, что Суд должен быть независимым, постоянным, беспристрастным, справедливым и эффективным. Была подчеркнута необходимость закрепления принципа взаимодополняемости МУС и национальных и региональных судов, когда последние неэффективны и у государства явно отсутствует политическая воля⁷.

Организация африканского единства, которая в 2001 г. была преобразована в Африканский союз, в своих резолюциях неоднократно призывала все государства-члены поддержать и ратифицировать Римский статут МУС [там же].

Представители 49 африканских государств приняли участие в Римской конференции по подготовке и принятию Римского статута, проходившей в июле 1998 г. [7, р. 674]. Большинство стран проголосовало за принятие Римского статута на Дипломатической конференции полномочных представителей под эгидой ООН по вопросу об учреждении Международного уголовного суда, и некоторые из африканских государств приняли соответствующие национальные законы об имплементации Римского статута МУС [6].

Это означает, что африканские государства внесли большой вклад в развитие международ-

ного уголовного права и борьбу с наиболее серьезными преступлениями, вызывающими озабоченность международного сообщества.

Отношение африканских государств к МУС изменилось после того, как Суд начал осуществлять избирательные и не всегда обоснованные акты преследования на Африканском континенте. Соответственно, это повлияло на легитимность деятельности МУС в Африке, что в основном находит выражение в реакции африканских государств, как входящих, так и не входящих в Африканский союз.

Реакция африканских государств на преследования МУС в Африке: легитимность деятельности

Проанализируем реакцию африканских государств на преследования МУС в Африке, а также мнения некоторых ученых о принципе взаимодополняемости и сотрудничестве, в результате чего можно выявить некоторые проблемы легитимности МУС, с которыми он сталкивается при осуществлении своей деятельности.

Как было отмечено выше, отношения между африканскими государствами и МУС изменились в связи с тем, что МУС в основном осуществляет преследования по различным ситуациям в африканских государствах, и в некоторых случаях — в отношении действующих глав африканских государств и других официальных лиц. По состоянию на ноябрь 2017 г. расследования проводятся по 11 ситуациям в таких государствах, как Демократическая Республика Конго (апрель 2004 г.), Судан (июнь 2005 г.), Кения (март 2010 г.), Ливия (март 2011 г.), Кот-д'Ивуар (октябрь 2011 г.), Мали (январь 2013 г.), Уганда (июль 2014 г.), Центрально-Африканская Республика II (сентябрь 2014 г.), Грузия (январь 2016 г.), Центрально-Африканская Республика I (май 2017 г.), Бурунди (октябрь 2017 г.)⁸. Следовательно, 10 из указанных 11 ситуаций, по которым ведутся расследования, касаются африканских государств. В отношении других ситуаций осуществляется предварительное расследование. На данном этапе невозможно говорить о том, будет ли прокурору МУС разрешено начать расследование по ним, поскольку Палата предварительного производства должна убедиться в том, что имеются разумные основания для разрешения расследования ситуаций, инициированного прокурором proprio motu.

⁸ URL: <https://www.icc-cpi.int/Pages/Situations.aspx?ln=fr>.

⁶ Coalition for the International Criminal Court, Dakar Declaration for the Establishment of the International Criminal Court in 1998 (Declaration, 2 February 1998). URL: <http://www.iccnw.org/documents/DakarDeclarationFeb98Eng.pdf>.

⁷ URL: <http://www.radioradicale.it/exagora/international-criminal-court-dakar-declaration>.

Данные обстоятельства и тот факт, что, несмотря на то что трое из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН (СБ ООН) не ратифицировали Римский статут, СБ ООН имеет полномочия направить на рассмотрение в МУС ситуации в отношении государств, не являющихся участниками Римского статута, представляют собой одну из главных проблем обеспечения принципа комплементарности МУС и его сотрудничества с государствами. После того как в 2009 г. был выдан ордер на арест действующего главы Судана, Африканский союз обратился к СБ ООН с просьбой принять соответствующие меры, чтобы МУС приостановил преследование президента в соответствии со ст. 16 Римского статута [8, р. 213], так как его преследование могло бы препятствовать достигнутым усилиям по мирному процессу в регионе.

Совет Безопасности не принял меры по запросу Африканского союза о приостановлении судебного преследования в отношении президента Судана Омара аль-Башира. В ответ на отказ СБ ООН Африканский союз представил предложение внести поправки в ст. 16 Римского статута [9], которые бы наделили Генеральную Ассамблею ООН полномочиями приостанавливать преследование в том случае, если СБ не будет реагировать на такую просьбу в течение шести месяцев [10, р. 172]. Предлагаемая поправка принята не была.

Отметим, что одним из фундаментальных принципов деятельности МУС является принцип комплементарности [11, р. 123], согласно которому Суд дополняет национальные уголовные системы и действует только тогда, когда государство не может либо не желает проводить расследование и уголовное преследование в отношении предполагаемых международных преступлений. Возникает вопрос об объективном характере установления данным органом факта нежелания или неспособности государства осуществлять преследование, что затрудняет реализацию принципа комплементарности, являющегося основным компонентом сотрудничества между МУС и государствами — участниками Римского статута.

Как отмечает А.Р. Каюмова, «главная проблема несовершенства юридических формулировок и свободной интерпретации принципа комплементарности МУС состоит в том, что она неизбежно влечет за собой возможность применения «двойных» стандартов и, как следствие, приобретает политический характер» [12].

В последнее время представители африканских государств стали заявлять о том, что МУС является «большой угрозой для суверенитета, мира и стабильности африканских государств», «колониальным учреждением под видом международного правосудия» [12].

А.Б. Мезяев отмечает, что международные судебные учреждения принимают решения по политическим мотивам и что действующее международное право меняют, чтобы принудительно привести неугодных государственных лидеров в МУС, и призвал Россию «поддержать те государства, которые готовы бороться с произволом Международного уголовного суда, прежде всего государства Африки» [13].

Следует отметить, что с учетом этих обстоятельств Африканский союз намерен установить альтернативный механизм международной уголовной юрисдикции на Африканском континенте путем учреждения Международной уголовной палаты в рамках регионального Африканского суда справедливости и прав человека (African court of Justice and Human Rights), которая будет расследовать международные преступления, предусмотренные в Протоколе Малабо 2014 г.⁹ о внесении изменений в Протокол 2008 г.¹⁰ об Африканском суде справедливости и прав человека, и привлекать к ответственности лиц, виновных в их совершении. В данном Протоколе 2014 г. указаны следующие преступления, в отношении которых Африканский суд справедливости и прав человека будет иметь юрисдикцию: преступление геноцида, преступление против человечности, военные преступления, пиратство, терроризм, вербовка, коррупция, отмывание денег, торговля людьми, продажа наркотиков, ввоз токсичных отходов, незаконная добыча природных ресурсов и преступление агрессии, тогда как МУС имеет юрисдикцию в отношении только четырех международных преступлений: военные преступления, преступления против человечности, преступления геноцида и преступления агрессии [14]. Существуют различные мнения о

⁹ О внесении изменений в Протокол (2008 г.) об Африканском суде справедливости и прав человека : протокол (2014 г.). URL: https://www.au.int/web/sites/default/files/treaties/7804-treaty-0045_-_protocol_on_amendments_to_the_protocol_on_the_statute_of_the_african_court_of_justice_and_human_rights_e.pdf.

¹⁰ Протокол (2008 г.) об Африканском суде справедливости и прав человека. URL: https://www.au.int/web/sites/default/files/treaties/7792-file-protocol_statute_african_court_justice_and_human_rights.pdf.

причинах создания Международной уголовной палаты в рамках Африканского суда справедливости и прав человека. С одной стороны, считается, что создание такой палаты не является реакцией африканских государств на деятельность МУС и не направлено против него [15]. С другой стороны, представляется, что Международная уголовная палата Африканского суда справедливости и прав человека имеет целью заменить МУС на Африканском континенте [16]. Сторонники первой точки зрения утверждают, что идея придать международную уголовную юрисдикцию Африканскому суду возникла давно, до возникновения конфликта между МУС и африканскими государствами, и что данная идея была предложена учеными, а не главами государств и правительств (т.е. политиками) в связи с необходимостью привлечения к ответственности бывшего президента Республики Чад Хисена Хабре [17]. Отметим, что Хисен Хабре возглавлял страну с 1982 по 1990 г. Позже он обвинялся в совершении преступлений против человечности, военных преступлений и пыток в период руководства государством. Его пытались привлечь к уголовной ответственности в Бельгии и Сенегале, но потом было достигнуто консенсуальное решение об учреждении специального независимого регионального трибунала *ad hoc* — Чрезвычайных африканских палат — на основании соглашения, заключенного между Африканским союзом и Республикой Сенегал¹¹. В результате 30 мая 2016 г. он был приговорен к пожизненному лишению свободы¹². Апелляционная палата оставила это решение без изменения¹³. Деятельность Чрезвычайных африканских палат может служить примером эффективного международного уголовного правосудия, осуществляемого посредством региональных уголовных механизмов, созданных в рамках региональных международных организаций, в данном случае Африканского союза.

Сторонники второй точки зрения считают, что идея создания данной палаты стала актуальной именно после того, как были выдвинуты обвинения против президента Судана, т.е. является реакцией на деятельность МУС и СБ ООН [там же].

¹¹ URL: <http://www.chambresafriaines.org/pdf/accord%20UASenegal%20Chambres%20afriaines%20extra%20Aout%202012.pdf>.

¹² URL: http://www.chambresafriaines.org/pdf/Jugement_complet.pdf.

¹³ URL: http://www.chambresafriaines.org/pdf/Arr%20C3%AAAt_int%20C3%A9gral.pdf.

На 28-м саммите Африканского союза, который состоялся 30–31 января 2017 г. в Аддис-Абебе (Эфиопия), была принята резолюция о Международном уголовном суде, в которой говорится о поддержке заявлений трех африканских государств (Бурунди, ЮАР, Гамбии) о выходе из Римского статута. В данной резолюции Африканский союз призывает все государства реализовать его заявления о массовом выходе африканских государств из МУС¹⁴. При этом некоторые государства — члены Африканского союза, такие как Нигерия, Сенегал, Буркина-Фасо, Кот-д'Ивуар, не поддержали идею о срочном массовом выходе из МУС [18].

Выход африканских государств из Римского статута МУС

Следует отметить, что Республика Бурунди приняла закон о выходе из Римского статута [19], и соответствующая нота была передана в Секретариат ООН 27 октября 2016 г.¹⁵ Выход Бурунди из Римского статута МУС стал окончательным и вступил в силу 27 октября 2017 г. Южно-Африканская Республика также направила ноту о выходе из Римского статута МУС в Секретариат ООН, но данная нота была снята правительством ЮАР после того, как Верховный суд ЮАР принял решение о признании данных действий правительства противоречащими Конституции ЮАР, поскольку парламент не принял соответствующий закон. В своем решении Верховный суд ЮАР постановил, что выход из любого международного договора, подлежащего ратификации, требует одобрения парламентом независимо от того, приведет или нет этот выход к изменению внутреннего законодательства Южной Африки. При этом в случае выхода из МУС потребуются внесение изменений во внутригосударственное право Южной Африки с учетом того, что был принят закон об имплементации Римского статута МУС в ЮАР, но аргументация суда не ограничивалась участием парламента в имплементации Римского статута. Кроме того, Верховный суд постановил, что решение о выходе из МУС без предварительного одобрения парламента было «процедурно иррациональным» [20].

¹⁴ URL: https://www.hrw.org/sites/default/files/supporting_resources/assembly_au_draft_dec._1_-_19_xxviii_e.pdf.

¹⁵ URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/CN/2016/CN.805.2016-Frn.pdf>.

Необходимо отметить, что не все государства Африки поддерживают идею о выходе из Римского статута. Например, Ботсвана, Кот-д'Ивуар, Нигерия, Малави, Сенегал, Танзания, Замбия и Сьерра-Леоне утверждают о том, что они не собираются выходить из Римского статута МУС. При этом очевидно, что для большинства африканских государств легитимность деятельности МУС сомнительна.

Заключение

В заключение можно отметить, что африканские государства участвовали в создании МУС, и нет никаких сомнений в легитимности происхождения данного органа, поскольку государства выразили свое согласие на его создание путем подписания и последующей ратификации Римского статута. Некоторые африканские государства недавно объявили о своем намерении выйти из Римского статута МУС, а Африканский союз призывает их к массовому выходу из него и намеревается создать Международную уголовную палату в рамках Африканского суда справедливости и прав человека для преследования обвиняемых в совершении международных преступлений [21]. В этой связи МУС находится в непростых отношениях с африканскими государствами — участниками Римского статута. Крайне важно отметить, что главы африканских государств демонстрируют растущее недоверие к МУС, и это влияет на его легитимность. С учетом общепринятого положения о том, что международные преступления совершают не абстрактные, а конкретные физические лица

[22, р. 1151], официальные лица, обвиняемые в совершении таких преступлений, не могут пользоваться иммунитетом согласно Римскому статуту. Данное обстоятельство также влияет на отношения между МУС и разными странами, поскольку он может преследовать даже действующих глав государств и других официальных лиц.

Международный уголовный суд нуждается в реформировании в целях обеспечения его независимости и беспристрастности при выполнении им функций по предупреждению совершения международных преступлений и привлечению к ответственности виновных. Как отмечает Т. Хансен, «для того чтобы укрепить свою легитимность в Африке и в других регионах, кажется очевидным, что Суд должен показать, что он не ограничивается преследованиями преступлений, совершаемых в менее сильных государствах» [23]. Следует отметить, что необходимо в определенной степени учитывать традиционные способы привлечения к ответственности, разрешения конфликтов и борьбы с безнаказанностью, к которым привыкли народы данного региона [24, р. 343]. Эффективная работа МУС в значительной мере зависит от позитивного сотрудничества с государствами [24], которые имеют преимущество преследования лиц, виновных в совершении международных преступлений, для обеспечения принципа взаимодополняемости. Требуется также создавать региональные международные уголовные учреждения для более эффективной борьбы с международными преступлениями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абашидзе А.Х. Участие государств в Римском Статуте Международного уголовного суда как новый вид обязательств *erga omnes* / А.Х. Абашидзе // Международный уголовный суд: проблемы, дискуссии, поиск решений / под ред. Г.И. Богуша, Е.Н. Трикоз. — М.: Европ. комис., 2008. — С. 45–53.
2. Nkansah L.A. International Criminal Court in the Trenches of Africa [Electronic resource] / L.A. Nkansah // African Journal of International Criminal Justice. — 2014. — Mode of access: https://www.elevenjournals.com/tijdschrift/AJ/2014/0/AJ_2352-068X_2014_001_000_002.
3. Monageng S.M. Africa and the International Criminal Court: Then and Now / S.M. Monageng // Africa and the International Criminal Court / ed. G. Werle, L. Fernandez, M. Vormbaum. — The Hague: T.M.C. Asser Press, 2014. — P. 13–20.
4. D'Aspremont J. The Complementary Faces of Legitimacy in International Law: The Legitimacy of Origin and the Legitimacy of Exercise / J. d'Aspremont, E. de Brabandere // Fordham International Law Journal. — 2010. — Vol. 34. — P. 101–145.
5. Gegout C. The International Criminal Court: limits, potential and conditions for the promotion of justice and peace / C. Gegout // Third World Quarterly. — 2013. — № 34 (5). — P. 800–818. — DOI: 10.1080/01436597.2013.800737.
6. Balingene K. Africa within the Justice System of the International Criminal Court: the Need for a Reform: KFG Working Paper Series. N. 2 / K. Balingene. — Berlin: Potsdam Research Group, 2016. — 42 p.
7. Cole R.J.V. Africa's Relationship with the International Criminal Court: More political than legal / Rowland J.V. Cole // Melbourne Journal of International Law. — 2014. — Vol. 14, № 2. — P. 670–698.
8. Cherner J.Ch. Africa and the International Criminal Court: Collision Course or Cooperation? / J.Ch. Cherner // North Carolina Central Law Review. — 2012. — Vol. 34. — P. 203–213.
9. Jalloh C.C. Assessing the African Union Concerns about Article 16 of the Rome Statute of the International Criminal Court / C.C. Jalloh, D. Akande, M. du Plessis // African Journal of Legal Studies. — 2011. — Vol. 4, № 1. — P. 5–50.

10. Du Plessis M. The International Criminal Court that Africa Wants / M. du Plessis. — Brooklyn : Institute for Security Studies, 2010. — 175 p.
11. Dutton Y.M. Unpacking the Deterrent Effect of the International Criminal Court: Lessons from Kenya / Y.M. Dutton, T. Alleblas // *St. John's Law Review*. — 2017. — Vol. 91, № 1. — P. 105–175.
12. Каюмова А.Р. Принцип комплементарности МУС как модель соотношения национальной и международной уголовной юстиции: проблемы применения теста о приемлемости / А.Р. Каюмова // *Современное международное право: глобализация и интеграция: Liber Amicorum в честь профессора П.Н. Бирюкова* : сб. науч. ст. / под ред. А. Капустина. — Воронеж, 2016. — С. 110–118.
13. Мезяев А.Б. Международный уголовный суд: покушение на Россию [Электронный ресурс] / А.Б. Мезяев. — Режим доступа: https://www.discired.ru/news/mezhdunarodnyj_ugolovnyj_sud_pokushenie_na_rossiju/2014-12-13-9260.
14. Аду Я.Н. Реформа Африканского суда по правам человека и народов Протоколом о пересмотре Протокола о Статуте Африканского суда справедливости и по правам человека от 27 июня 2014 г.: миф и реальность / Я.Н. Аду // *Евразийский юридический журнал*. — 2015. — № 7 (86). — С. 73–75.
15. Du Plessis M. Implications of the AU Decision to Give the African Court Jurisdiction over International Crimes / M. du Plessis // *Institute for Security Studies Paper*. — 2012. — June (№ 235).
16. Du Plessis M. Africa and the International Criminal Court [Electronic resource] / M. du Plessis, T. Maluwa, A. O'Reilly // *International Law*. — 2013. — July. — Mode of access: https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/public/Research/International%20Law/0713pp_iccafrica.pdf.
17. Abebe Z.B. The African Court with a Criminal Jurisdiction and the ICC: A Case for Overlapping Jurisdiction? / Z.B. Abebe // *African Journal of International and Comparative Law*. — 2017. — Vol. 25. — № 3. — P. 418–429.
18. Keppler E. AU's 'ICC Withdrawal Strategy' Less than Meets the Eye [Electronic resource] / E. Keppler. — Mode of access: <http://www.justiceinfo.net/en/component/k2/31899.html?Itemid=102>.
19. Capizzi P. «Le retrait du Burundi du Statut de la Cour pénale internationale: quelles conséquences?» [Electronic resource] / P. Capizzi // *La Revue des droits de l'homme*. — Mode of access: <http://revdh.revues.org/2738>. — DOI: 10.4000/revdh.2738.
20. Mojapelo P.M. Democratic Alliance v Minister of International Relations and Cooperation and Others (Council for the Advancement of the South African Constitution Intervening) (83145/2016) [2017] ZAGPPHC 53; 2017 (3) SA 212 (GP); [2017] 2 All SA 123 (GP) (22 February 2017) [Electronic resource] / P.M. Mojapelo, T.M. Makgoka, S.P. Mothle. — Mode of access: <http://saflii.org/za/cases/ZAGPPHC/2017/53.html>.
21. Murungu C.B. Towards a criminal chamber in the African Court of Justice and Human Rights / C.B. Murungu // *Journal of International Criminal Justice*. — 2011. — Vol. 9, № 5. — P. 1067–1088.
22. Weatherall T. Jus Cogens and Sovereign Immunity: Reconciling Divergence in Contemporary Jurisprudence / T. Weatherall // *Georgetown Journal of International Law*. — 2014. — Vol. 46. — P. 1151–1212.
23. Hansen T.O. The International Criminal Court and the Legitimacy of Exercise [Electronic resource] / T.O. Hansen // *Law and Legitimacy*. — 2015. — Mode of access: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2394603.
24. Oko O. The Challenges of International Criminal Prosecutions in Africa / O. Oko // *Fordham International Law Journal*. — 2007. — Vol. 31, iss. 2. — P. 343–414.

REFERENCES

1. Abashidze A.Kh. The participation of states in the Roman Statute of the International Criminal Court as a new type of obligations erga omnes. In Bogush G.I., Trikoz E.N. (eds.). *Mezhdunarodnyi ugolovnyi sud: problemy, diskussii, poisk reshenii* [International Criminal Court: Problems, Discussions, Search for Solutions]. Moscow, the European Commission Publ., 2008, pp. 45–53. (In Russian).
2. Nkansah L.A. International Criminal Court in the Trenches of Africa. *African Journal of International Criminal Justice*, 2014. Available at: https://www.elevenjournals.com/tijdschrift/AJ/2014/0/AJ_2352-068X_2014_001_000_002.
3. Monageng S.M. Africa and the International Criminal Court: Then and Now. In Werle G., Fernandez L., Vormbaum M. (eds.). *Africa and the International Criminal Court*. The Hague, T.M.C. Asser Press, 2014, vol. 1, pp. 13–20.
4. D'Aspremont J., de Brabandere E. The Complementary Faces of Legitimacy in International Law: The Legitimacy of Origin and the Legitimacy of Exercise. *Fordham International Law Journal*, 2010, vol. 34, pp. 101–145.
5. Gegout C. The International Criminal Court: Limits, Potential and Conditions for the Promotion of Justice and Peace. *Third World Quarterly*, 2013, no. 34 (5), pp. 800–818. DOI: 10.1080/01436597.2013.800737.
6. Balingene K. *Africa within the Justice System of the International Criminal Court: the Need for a Reform*. KFG Working Paper Series, no. 2. Berlin, Potsdam Research Group, 2016. 42 p.
7. Cole Rowland J.V. Africa's Relationship with the International Criminal Court: More political than legal. *Melbourne Journal of International Law*, 2014, vol. 14, no. 2, pp. 670–698.
8. Cherner J.Ch. Africa and the International Criminal Court: Collision Course or Cooperation? *North Carolina Central Law Review*, 2012, vol. 34, pp. 203–213.
9. Jalloh C.C., Akande D., du Plessis M. Assessing the African Union Concerns about Article 16 of the Rome Statute of the International Criminal Court. *African Journal of Legal Studies*, 2011, vol. 4, no. 1, pp. 5–50.
10. Du Plessis M. *The International Criminal Court that Africa Wants*. Brooklyn, Institute for Security Studies, 2010. 175 p.
11. Dutton Y.M., Alleblas T. Unpacking the Deterrent Effect of the International Criminal Court: Lessons from Kenya. *St. John's Law Review*, 2017, vol. 91, no. 1, pp. 105–175.
12. Kayumova A.R. The Principle of Complementarity as a Model of the Relation of National and International Criminal Justice: Problems of Application of the Test of Admissibility. In Kapustin A. (ed.). *Sovremennoe mezhdunarodnoe pravo: globalizatsiya i integratsiya: Liber Amicorum v chest' professora P.N. Biryukova* [Modern International Law: Globalization and Integration: Liber Amicorum in Honor of Professor P. Biryukov]. Voronezh, 2016, pp. 110–118. (In Russian).

13. Mezzyaev A.B. *Mezhdunarodnyi ugolovnyi sud: pokushenie na Rossiyu* [International criminal court: an attempt against Russia]. Available at: https://www.discred.ru/news/mezhdunarodnyj_ugolovnyj_sud_pokushenie_na_rossiju/2014-12-13-9260. (In Russian).
14. Adu Ya.N. The Reform of the African Court on Human and Peoples' Rights by the Protocol on Amendments to the Protocol on the Statute of the African Court of Justice and Human Rights of 27 of July 2014: myth and reality. *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal = Eurasian Law Journal*, 2015, no. 7 (86), pp. 73–75. (In Russian).
15. Du Plessis M. Implications of the AU Decision to Give the African Court Jurisdiction over International Crimes. *Institute for Security Studies Paper*, 2012, June, no. 235.
16. Du Plessis M., Maluwa T., O'Reilly A. *Africa and the International Criminal Court*. Available at: https://www.chatham-house.org/sites/default/files/public/Research/International%20Law/0713pp_iccafrica.pdf.
17. Abebe Z.B. The African Court with a Criminal Jurisdiction and the ICC: A Case for Overlapping Jurisdiction? *African Journal of International and Comparative Law*, 2017, vol. 25, no. 3, pp. 418–429.
18. Keppler E. 'ICC Withdrawal Strategy' Less than Meets the Eye. Available at: <http://www.justiceinfo.net/en/component/k2/31899.html?Itemid=102>.
19. Capizzi P. «Le retrait du Burundi du Statut de la Cour pénale internationale: quelles conséquences?». *La Revue des droits de l'homme*. Available at: <http://revdh.revues.org/2738>. DOI: 10.4000/revdh.2738. (In French).
20. Mojapelo P.M., Makgoka T.M., Mothle S.P. *Democratic Alliance v Minister of International Relations and Cooperation and Others (Council for the Advancement of the South African Constitution Intervening) (83145/2016) [2017] ZAGPPHC 53; 2017 (3) SA 212 (GP); [2017] 2 All SA 123 (GP) (22 February 2017)*. Available at: <http://saflii.org/za/cases/ZAGPPHC/2017/53.html>.
21. Murungu C.B. Towards a criminal chamber in the African Court of Justice and Human Rights. *Journal of International Criminal Justice*, 2011, vol. 9, no. 5, pp. 1067–1088.
22. Weatherall T. Jus Cogens and Sovereign Immunity: Reconciling Divergence in Contemporary Jurisprudence. *Georgetown Journal of International Law*, 2014, vol. 46, pp. 1151–1212.
23. Hansen T.O. The International Criminal Court and the Legitimacy of Exercise. *Law and Legitimacy*, 2015. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2394603.
24. Oko O. The Challenges of International Criminal Prosecutions in Africa. *Fordham International Law Journal*, 2007, vol. 31, iss. 2, pp. 343–414.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Букуру Жан-Батист — аспирант кафедры международного права Российского университета дружбы народов, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: bukurujb@mail.ru.

Солнцев Александр Михайлович — заместитель заведующего кафедрой международного права Российского университета дружбы народов, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: a.solntsev@gmail.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Букуру Ж.-Б. Вопросы легитимности Международного уголовного суда в его отношениях с африканскими государствами в сфере борьбы с международными преступлениями / Ж.-Б. Букуру, А.М. Солнцев // Всероссийский криминологический журнал. — 2019. — Т. 13, № 2. — С. 332–339. — DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(2).332-339.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Bukuru, Jean-Batiste — Post-Graduate Student, Chair of International Law, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN), Moscow, the Russian Federation; e-mail: bukurujb@mail.ru.

Solntsev, Aleksandr M. — Deputy Head, Chair of International Law, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN), Ph.D. in Law, Ass. Professor, Moscow, the Russian Federation; e-mail: a.solntsev@gmail.com.

FOR CITATION

Bukuru J.-B., Solntsev A.M. The issues of legitimacy of the International Criminal Court in its relations with African countries in the sphere of counteracting international crimes. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2019, vol. 13, no. 2, pp. 332–339. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(2).332-339. (In Russian).